

Слово о писателе

Юлия Gladkaya

Справка «ММ»

Юлия Борисовна Gladkaya (Никифорова) родилась 28 июня 1981 года. Живёт в Магнитогорске. Пишет стихи, сказочную и фантастическую прозу. Автор романов «Призраки Чарусы» (12+), «Читающие знаки» (12+), «Ойса» (12+), «Изабель и призрачное счастье», (12+), «Ключ земли» (12+), нескольких повестей, множества рассказов и сказок.

Юлия Gladkaya стояла у истоков ролевого движения в Магнитогорске. С 2003 по 2015 годы возглавляла клуб ролевых игр «Замок осенних ветров» («30В»), была главным организатором фестиваля ролевых игр «Магнитфест», на который съезжались участники со всего Урала и не только.

По образованию Юлия – медик и психолог. В 2001 году она закончила Магнитогорское медицинское училище, в 2014-м – факультет психологии МаГУ-МГТУ. Много лет работала фельдшером скорой помощи. Сейчас сосредоточилась на литературной деятельности.

Первыми читателями стихов и прозы Юлии Gladkaya становятся подписчики её группы в социальной сети «ВКонтакте» «БардЭль и мои творения». В провокационном названии зашифрованы ролевое имя Юлии – Эль – и, конечно, барды, во всей полноте семантики этого слова: от современных поэтов, поющих под гитару, до легендарных сказителей древности. Юлия и сама – бард, она многократно становилась призёром регионального фестиваля авторской песни «Голоса», а главное, её баллады любимы слушателями и звучат далеко за пределами Магнитогорска, причём не только в авторском исполнении. Самая известная из них – «Рыжий вересковый мёд».

Вступительный текст группы гласит: «Заходи, путник, и не стесняйся. Устраивайся поудобнее у очага и слушай историю. Их здесь много, все они разные, и каждая спешит себя рассказать. Ты ещё не знаешь, какая из них придёт тебе по душе. Может, солнечная сказка или фантастический рассказ, а вдруг это мрачная страшилка про людоедов? Выбирай любую! Начнём?»

<https://vk.com/bardellstih>

Социальная сатира

Юлия Gladkaya

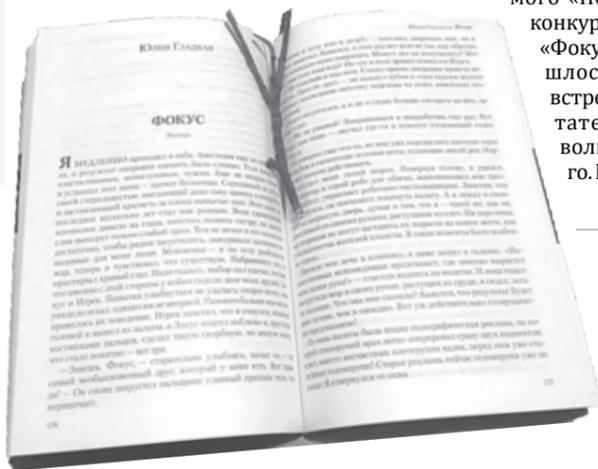
Фокус

(отрывки из рассказа)

Я медленно приходил в себя. Анестезия ещё не отпустила, и результат операции оценить было сложно. Тело казалось пластилиновым, непослушным, чужим. Ещё не открыв глаза, я услышал этот запах – аромат больницы. Скрипящий на зубах своей стерильностью, выедающий даже саму память о микробах и заставляющий краснеть за плохо вымытые шеи. Этот запах за последние несколько лет стал мне родным. Веки свинцовыми площадками давили на глаза, хотелось позвать сестру, но вместо слов выходил только слабый хрип. Тем не менее, и его оказалось достаточно, чтобы рядом засуетились, зашуршали халатами невидимые для меня люди. Мгновение – и по телу пробежал жар, теперь я чувствовал, что существую. Набравшись сил, я приоткрыл пра-

вый глаз. Надо сказать, выбор пал удачно, потому что именно с этой стороны у койки сидели двое моих друзей, Локуси и Игрек. Попытка улыбнуться не удалась; скорее всего, они увидели оскал, однако им не впервой. Намного больше мне не понравилось их поведение. Игрек заметил, что я очнулся, покачал головой и вышел из палаты, а Локус подсел поближе и, хрустнув костяшками пальцев, сделал такую скорбную, но милую мину, что стало понятно – всё зря.

– Знаешь, Фокус, – старательно улыбаясь, начал он, – ты самый необыкновенный друг, который у меня есть. Вот правда! – он снова захрустел пальцами: главный признак того, что нервничает. «Ближе к телу или к делу!» – хотелось крикнуть мне, но я только замычал. Кажется, в этот раз всё шло не так, как обычно, и это начинало меня напрягать. Может, всё же получилось? Может,

ещё есть надежда? Но тут в поле зрения вошёл Игрек.

– Не издевайся над ним. Скажи прямо: операция прошла неудачно. Прости, друг, – он цыкнул зубом и этим гадким звуком оборвал последнюю ниточку надежды на успех новейших технологий. Локус засуетился, а я, не в силах больше смотреть на них, закрыл глаз.

– Эй, не унывай! Поправишься и попробуешь ещё раз. Всё будет как надо, – звучал где-то в темноте утешающий голос Локуса.

Разбудил меня тихий шорох. Повернув голову, я увидел, как санитар в серой робе для убогих, выполняющих всю грязную работу, управляет роботами-чистильщиками. Заметив, что я проснулся, он поспешил покинуть палату. А я лежал и смотрел на

Все взрослые любят сказки

Публикация в культовом альманахе «Полдень» (16+) стала для Юлии Gladkaya сюрпризом

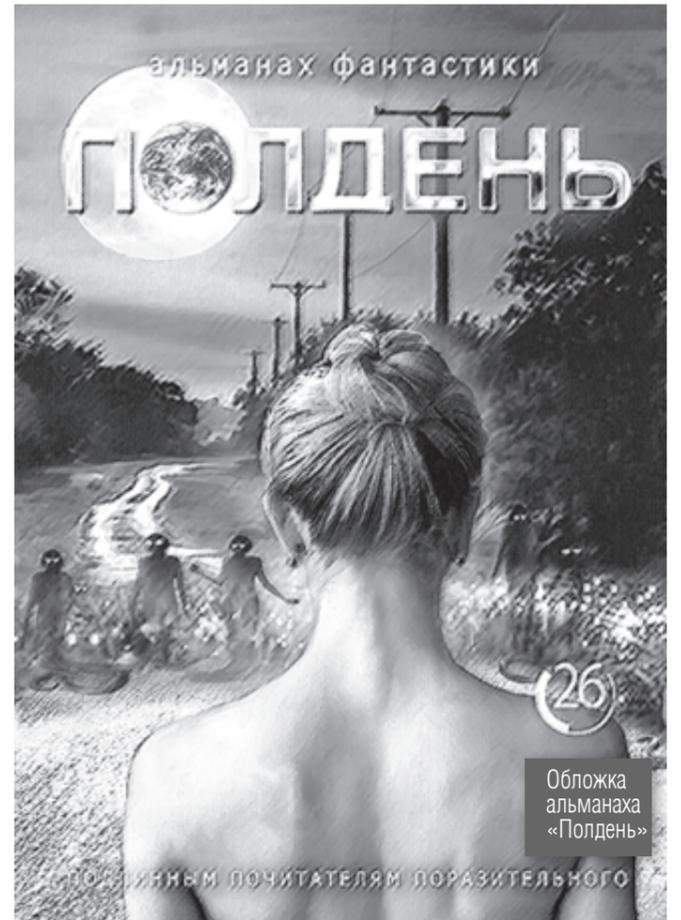
Говорят, настоящий писатель – демиург, творец своего мира. И прежде всего это относится к сказочникам и фантастам. На первый взгляд, задача у них полнее, чем у реалистов: точность деталей не так уж важна, выдумывай себе небылицы. Ан нет. Именно в вымышленных мирах важна абсолютная достоверность каждого слова и образа. У ремесленников в жанре фэнтези получается лубок, а истинные волшебники параллельной вселенной то, что существует на самом деле, только мы этого до сих пор не видели.

К таким волшебникам я отношу магнитогорскую сказочницу Юлию Gladkaya. На вопрос о том, чем привлекла стезя писателя-фантаста, Юлия отвечает: «Я пишу сказки». Под этим словом она объединяет истории, которые литературоведы разделили бы на научную фантастику, фэнтези, сатирические зарисовки... Юлия пишет с детства, но чем старше становится, тем больше убеждается: все взрослые любят сказки.

Сегодня, когда большинство пишущих россиян публикуются за свой счёт или же методом краудфандинга – коллективного инвестирования читателями и меценатами, Юлия идёт дру-

гим путём: публиковать имеет смысл то, чем заинтересовались издательства или серьёзные литературные альманахи. На мой взгляд, она слишком строга к себе, и всё же не могу не признать: в этом подходе есть свой резон. У Юлии достаточно солидная библиография для писателя «из глубинки». Её рассказы печатали в сборниках самой крупной российской конференции фантастики «Роскон», талант магнитогорского автора отмечал сам Сергей Лукьяненко. Роман «Призраки Чарусы» вышел «в бумаге» в издательстве «Автограф», и тоже в качестве творческой награды – за серебро в конкурсе молодёжной прозы Young Adult. Юлия с теплом говорит о том, что обложку книги оформила её дочь Варвара, студентка Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. Порадовала и публикация рассказа «Окоматограф» (12+) в антологий фантастических профессий «Профессионариум» (12+) в разделе «Герой не нашего мира». А ещё греет душу предвкушение ещё одной публикации «в бумаге»: роман «Ключ земли» готовится к выходу в авторитетном издательстве «АСТ»...

Редактор альманаха «Полдень» Николай Романецкий позвонил неожиданно, когда Юлия уже и не надеялась, что её рассказ «Фокус» (12+) напечатается. К слову, ранее там публиковали рассказ Юлии Gladkaya «Да придёт час» (12+), вошедший в десятку финалистов организуемого «Полднем» конкурса. А вот «Фокусу» пришлось ждать встречи с читателем довольно долго. Впрочем,

Обложка альманаха «Полдень»

скорые публикации в «Полдне» бывают нечасто: редакционный портфель культового журнала, как правило, переполнен.

Издание продолжает традиции легендарного альманаха «Полдень. XXI век», главным редактором которого был Борис Стругацкий. После его кончины в ноябре 2012 года журнал закрыли, однако в архиве осталось много рукописей, одобренных Борисом Натановичем. Бывший ответственный секретарь журнала Николай Романецкий и его товарищи, подвижники отечественной фантастики, возродили проект в новом формате. Сегодня «Полдень» остаётся на волне читательского интереса, издаётся массовым тиражом.

Вместе с Юлией листаем 26-й выпуск «Полдня», ещё пахнущий типографской краской. Для меня это – не только ещё одна встреча с рассказом, который впечатлил в Сети, но и встреча с писателем Юлией Gladkaya – ярким, талантливым человеком с добрым сердцем,

великолепным чувством юмора, жизненной отвагой и стойкостью перед любыми испытаниями. Мы знакомы, кажется, лет двадцать – и я считаю это не меньшим своим везением, чем знакомство с её творчеством. За чаем говорим о литературе и о жизни. Сходимся на том, что парадоксальная, гротесковая история, представленная в фантастическом рассказе «Фокус», по сути – философское размышление о норме и её границах, об искажении этого понятия обществом.

Публикуем отрывки для заправки, а полностью рассказ размещён на сайте «ММ» в рубрике «Литературная гостиная». Потому что даже в очень-очень сокращённом варианте он бы занял две, скорее три газетных полосы – а его надо читать на одном дыхании. Будет ли хэппи-энд? Сказать трудно. Смотря что считать таковым.

Елена Лещинская

закрытую дверь, думая о том, что я – такой же, как он, уродливый со своими руками, растущими из плеч. Ни переломы, ни операции не могут заставить их вырасти на новом месте, как у большинства жителей планеты. В такие моменты было особенно тошно. Прежде чем лечь в клинику, я даже ходил к гадалке. «Потомственная ясно-видящая предскажет, где именно вырастет ваша новая рука!» – гласила надпись на визитке. И пока гадалка крутила шар в своих руках, растущих из груди, я сидел, затаив дыхание. Что она мне сказала? Кажется, что результат будет даже лучше, чем я ожидаю. Вот уж действительно стопроцентное предсказание!

Из окна палаты была видна голографическая реклама, на которой спиной врач легко оперировал сразу двух пациентов; и вот, вместо несчастных плечеруких калек, перед ним уже счастливые головушки! Старая реклама, сейчас головушки уже не в моде. Я отвернулся от окна.

Доктор, сидящий напротив меня, постукивал пальцами по спинке

стула. Я старался не обращать внимания, но взгляд так и притягивали его холёные руки, растущие из спины, и он знал это! И потому сидел ко мне вполоборота, словно издеваясь над безнадежно больным.

– Видите ли, Фокус Кадаврович, – произнес, наконец, эскулап. – Не хотелось бы вас пугать, но, боюсь, ваш организм не выдержит ещё одной операции, – он ненатурально вздохнул. – Вы понимаете, о чём я говорю?

– Вполне, – откликнулся я и назвал ему, здоровому, скрестил руки на груди; жест был грубый и только подчёркивал мою ущербность в этом мире. Но сейчас я упивался этим.

– Это хорошо, – пошелестел доктор. – Мы составили для вас программу адаптации, с вами будет работать психолог из убо... – он запнулся. – Из обычных людей. Уверен, вы быстро придёте в норму.

Что произойдёт с героем дальше? Читайте на сайте «ММ». А пока – открытый финал, как и для нас с вами, тоже не соответствующих чьим-то представлениям о «нормальном».